

e-ISSN: 1694-8661
№2(5)/2024, 58-65

УДК: 340.1
DOI: [10.52754/16948661_2024_2\(5\)_9](https://doi.org/10.52754/16948661_2024_2(5)_9)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ
БИЙЛИКТИ БӨЛҮШТҮРҮҮ ПРИНЦИБИНЕ ТАРЫХЫЙ СЕРЕП
HISTORICAL OVERVIEW OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS

Бекмурзаев Бектурган Таирбекович
Бекмурзаев Бектурган Таирбекович
Bekturgan Tairbekovich Bekmurzaev

улук окутуучу, Россия мамлекеттик социалдык университети, Ош шаарындагы филиалы
старший преподаватель, Российский государственный социальный университет, филиал в
г. Ош

Senior lecturer, Russian State Social University, branch in Osh
bekmurzaev.ynwa@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация

Актуальность. В современной политической философии и правовой науке, проблема разделения властей занимает центральное место, определяя структуру и функционирование государственных институтов. Этот принцип, зародившийся в трудах классических политических мыслителей, стал фундаментальным для построения правовых государств и демократических обществ. В данной статье будет проведено введение в тему разделения властей, выявление ее актуальности и целей исследования. В современном контексте, когда вопросы государственной стабильности, защиты прав граждан и эффективного управления становятся все более значимыми, проблема разделения властей приобретает новую актуальность. Глобализация, технологические изменения и вызовы современного общества подчеркивают важность тщательного рассмотрения этого принципа в контексте современных реалий.

Ключевые слова: политическая философия, доктрина разделения ветвей власти, тирания и злоупотребление властью, система сдержек и противовесов, разделение властей

БИЙЛИКТИ БӨЛҮШТҮРҮҮ ПРИНЦИПИНЕ ТАРЫХЫЙ СЕРЕП

HISTORICAL OVERVIEW OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS

Аннотация

Маанилүүлүк. Бул макалада автор, азыркы саясий философияда жана укуктук илимде бийликти бөлүштүрүү маселеси борбордук орунду ээлеп, мамлекеттик институттардын түзүлүшүн жана иштешин аныктайт. Классикалык саясий ойчулдардын эмгектеринен келип чыккан бул принцип укуктук мамлекеттердин жана демократиялык коомдордун курулушу үчүн негиз болуп калды. Макалада бийликти бөлүштүрүү темасына киришүү, анын актуалдуулугун жана изилдөө максаттарын аныктоо жүргүзүлөт. Азыркы шартта, мамлекеттик туруктуулук, жарандардын укуктарын коргоо жана натыйжалуу башкаруу маселелери барган сайын маанилүү болуп бараткандыктан, бийликти бөлүштүрүү маселеси жаңы актуалдуулукка ээ болууда. Ааламдашуу, технологиялык өзгөрүүлөр жана заманбап коомдун чакырыктары бул принципти заманбап реалдуулуктун контекстинде кылдаттык менен кароонун маанилүүлүгүн баса белгилейт.

Abstract

Relevance. In this article, the author argues that in modern political philosophy and legal science, the problem of separation of powers occupies a central place and determines the structure and functioning of state institutions. This principle, based on the works of classical political thinkers, became the basis for building States governed by the rule of law and democratic societies. The article is an introduction to the topic of separation of powers with a definition of its relevance and research objectives. In modern conditions, when issues of state stability, protection of citizens' rights and effective governance are becoming increasingly important, the issue of separation of powers is gaining new urgency. Globalization, technological changes and the challenges of modern society emphasize the importance of carefully considering this principle in the context of modern realities.

Ачык сөздөр: саясий философия, бийлик бутактарын бөлүштүрүү доктринасы, бийликти зулумдук жана кыянаттык менен пайдалануу, текшерүүлөр жана тең салмактуулуктар, бийликти бөлүштүрүү

Keywords: political philosophy, the doctrine of separation of powers, tyranny and abuse of power, checks and balances, separation of powers

Введение

Актуальность. Основоположником же современной теории разделения властей по праву, считается выдающийся французский мыслитель Ш.Л. Монтескье. В его работе " О духе законов" (1748), делается основной вывод: " В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная власть, исполнительная и ведающая вопросами гражданского права".[1] Эта власть карает за преступления и разрешает споры при столкновении частных лиц, ее можно назвать судебной властью.

Выделение ее в самостоятельную ветвь государственной власти представляет собой существенный вклад Ш.Л. Монтескье в развитие теории разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, благодаря которому доктрина обрела стройность и завершенность. Формула разделения властей Ш.Л. Монтескье выражена в следующих словах: " Все погибло бы, если в одном и том же лице или учреждении были соединены три власти; власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступников и тяжбы частных лиц.

Разработанная им теория направлена, прежде всего, против злоупотребления властью, деспотизма. Ш.Л. Монтескье подчеркивал, что необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга. Он выделяет три власти, отмечая, что в силу первой из них государь или учреждение создают законы временные или постоянные и исправляют или отменяют существующие законы. В силу второй власти он объявляет войну или заключает мир, посылает или принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает преступления и разрешает столкновения частных лиц.

Ш.Л. Монтескье, разделяя три власти, еще не приходит к идее о равноправии их, считая, как и Д Локк, законодательскую власть высшей, а исполнительную «ограниченной по своей природе». Однако он пошел все же дальше Д. Локка и вывел еще один важный принцип — должно быть не только разделение властей, но и их взаимное сдерживание.[1] По Ш.Л. Монтескье, судебная власть, является регулирующей, она необходима для того, чтобы удерживать от крайностей законодательную и исполнительную власти. Что касается законодательной и исполнительной властей, то они сдерживают друг друга. Исполнительная власть имеет право накладывать вето на решение законодательного собрания, устанавливает регламент его работы, распускает собрание. Законодательная власть контролирует исполнение законов исполнительной властью, привлекает к ответственности министров за нарушение законов. Однако Ш.Л. Монтескье особо отмечает, что законодательная власть не должна ограничивать исполнительную, останавливая ее решения, поскольку она, по своей природе, уже ограничена и нет смысла ограничивать ее еще раз. Таковы в самом общем виде воззрения Ш.Л. Монтескье на рассматриваемую нами проблему.

Впервые разделение властей как конституционный принцип было воплощено в жизнь конституциями 13-ти североамериканских штатов и в Конституции США 1787 года. В США теория разделения властей была дополнена существенными новшествами — системой «сдержек и противовесов». Все три ветви власти нуждаются не только в разумном разделении и четком взаимодействии, но и в неотложном укреплении силы и авторитета, который может быть достигнут лишь неуклонным исполнением требований законов и своего служебного долга.

Разделение властей является основополагающим принципом управления любой страной. Эта схема является важнейшей конституционной составляющей в любой стране мира. Когда мы слышим термин "разделение властей", то сразу понимаем, что в большинстве стран оно состоит из трех ветвей.

Разделение властей - это чистая модель демократического общества, состоящая из исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти. Разделение обязанностей правительства на разные ветви обычно ограничивает их в осуществлении основных функций друг друга. Это делается для того, чтобы не допустить концентрации власти на одной ветви и диверсифицировать обязательства правительства.

Исполнительная, законодательная и судебная власти подробно рассмотрены с точки зрения функций и обязанностей каждой из них в отдельности. Поскольку система государственного управления всегда развивается с учетом политической и экономической практики, для защиты и конституционных реформ свободы и прав граждан необходимо разрабатывать новые конвенции, уставы, степени.

Концепция разделения властей впервые возникла в Древней Греции и получила широкое распространение в Римской республике как часть первоначальной Конституции Римской республики. Аристотель (384-322 гг. до н. э.) в своей книге "Политика" утверждал, что: "В каждой конституции есть три элемента, в отношении которых каждый серьезный законодатель должен искать то, что ему выгодно; если они хорошо устроены, то конституция обязательно будет хорошо устроена, а различия в конституциях будут соответствовать различиям между каждым из этих элементов. Эти три элемента: во-первых, совещательный, в котором обсуждается все, что имеет общее значение; во-вторых, официальный; и в-третьих, судебный".

Во времена правления Эдуарда I (1272-1307) в Англии возникло разделение властей, появились парламент, совет короля и суды. Барон Монтескье, французский политический философ эпохи Просвещения, живший в Англии в 1729-1731 годах, выдвинул концепцию "трехсторонней системы Монтескье". Этот термин описывает разделение политической власти на исполнительную, законодательную и судебную. Барон Монтескье приписывал британской конституционной системе такую модель: "разделение властей между монархом, парламентом и судебными органами".

Однако это было ошибочно, поскольку в Соединенном Королевстве существовала тесная связь исполнительной и законодательной власти. В своей книге "De l'esprit des Lois" Барон уточнил, что "независимость судебной власти должна быть реальной, а не просто кажущейся". "Когда законодательная и исполнительная власть объединены в одном лице или в одном органе магистратуры, не может быть никакой свободы... [2]

Опять же, свободы не будет, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. Если бы она была соединена с законодательной, жизнь и свобода подданного подвергались бы произвольному контролю, потому что судья в таком случае был бы законодателем. Если бы она была соединена с исполнительной властью, судья мог бы вести себя жестоко и угнетающе. Все было бы кончено, если бы один и тот же человек или один и тот же орган, будь то дворяне или народ, осуществлял эти три власти: принятие законов, исполнение публичных решений и т. д.

Концепция Разделения Властей: Монтескье предложил идею разделения властей для предотвращения тирании. В "Духе законов" он выстраивает этот принцип в теоретический каркас, разделяя власть на законодательную, исполнительную и судебную.

Цель и Задачи Труда: Монтескье стремился понять, как различные формы правления влияют на свободу и благосостояние общества, а также как можно обеспечить стабильность и предотвратить злоупотребление властью.

Роль Законодательной Ветви: Монтескье придает законодательной власти ключевую роль в формировании законов. Эта ветвь создает общие правила и нормы, обеспечивая законность и предсказуемость.

Ограничения и Баланс: Автор подчеркивает необходимость ограничений для законодательной власти, предотвращая возможность злоупотреблений. Баланс между ветвями власти — один из главных принципов.

Функции Исполнительной Ветви: Монтескье обсуждает роль исполнительной власти в реализации законов. Эта ветвь должна обеспечивать соблюдение установленных законов и поддерживать общественный порядок.

Ограничения и Независимость: Автор предостерегает от концентрации власти в руках исполнительной ветви, подчеркивая важность независимости судебной и законодательной властей.

Монтескье утверждает, что судебная власть должна быть независимой и иметь право проверки законности действий других ветвей.

Роль судебной ветви — направлена на предотвращение произвола и защита прав граждан от неправомерных действий других ветвей, которые могут отрицательно влиять на развитие общественного строя и полноценного правового государства. "Дух законов" оказал сильное влияние на формирование конституционных систем, в частности, на Конституцию США, где принципы Монтескье стали частью основополагающих идей.

Идея разделения власти и разграничения деятельности государственных в самом общем виде высказывались еще античными мыслителями – Платоном, Аристотелем Полибием и др. Платон, рассматривал управление, правосудие и законодательство, как о формах функционирования государственной деятельности, которые «направлены на один и тот же предмет, но вместе с тем и отличны друг от друга».[4]

Аристотель уже выделял «три элемента» всякого политического устройства, считая, что от их организации зависит как благосостояние общества, так и саморазличие отдельных форм государственного строя [5]

Определяя государство как сложное целое, состоящее из специфически различных неподобных частей, Аристотель выделял, во-первых, «законосовещательный» орган, во-вторых, административный или правительственный орган, в-третьих, судебные органы.

По его мнению, основополагающим элементом в государстве должен быть «законосовещательный» орган [5]

Аристотель не рассматривал взаимодействие государственных органов между собой, проблемы их взаимоотношения и контроля.

Полибий одним из первых считал необходимым разграничение власти между консулом, сенатом и народным собранием, которые должны, с одной стороны, оказывать друг другу взаимную поддержку и содействие, с другой — сдерживать власть другого. [7]

По мнению Полибия, Ликург отдавал предпочтение форме правления не простой и не единообразной, соединив в ней вместе «все преимущества наилучших форм правления, дабы ни одна из них не развивалась сверх меры и через то не извращалась в родственную ей обратную форму, дабы все они сдерживались в проявлении свойств взаимным противодействием или одна не тянула бы в свою сторону, не перевешивала бы прочих, дабы

таким образом государство неизменно пребывало бы в состоянии равномерного колебания и равновесия» [6]

В юридической литературе редко отмечается роль Д. Лильберна (1614-1657) в становлении теории разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную с целью гарантии законности и предупреждения возможных злоупотреблений органов государственной власти и должностных лиц. Лишь в том случае, справедливо полагал он, когда эти власти будут осуществляться различными органами и лицами, можно уничтожить их произвол и обеспечить прочность правления [4]

Необходимо подчеркнуть, что разделение властей у Лильберна направлено на обеспечение народовластия и предотвращение узурпации власти каким-либо одним учреждением или отдельным лицом [8] Большинство исследователей основоположниками «классического» варианта теории разделения властей называют Джона Локка и Шарля Монтескье. Вместе с тем, по Локку, «все подчиняется законодательной власти», поскольку «тот выше, кто может предписывать законы [10]. Локк отдельно не выделял судебную власть, полагая ее составным элементом исполнительной власти.

В отличие от Локка Монтескье выделял в системе органов власти и судебную власть, которая может быть доверена не какому-либо специальному органу, а выборным лицам из народа, привлекаемым к отправлению правосудия лишь на определенное время.

«Таким образом, — полагал он, — судебная власть, столь страшная для людей, не будет связана ни с известной профессией, ни с известным положением; она станет... невидимой и как бы не существующей». Отсюда Монтескье делает вывод: судебная власть в известном смысле как бы совсем не власть; из трех властей... власть судебная некоторым образом есть ничто. Остаются только две. При таком подходе закономерно следующее заключение Монтескье: «Судьи суть... не что иное, как уста, произносящие слова закона». Заслугой Монтескье является разработка идей равновесия и системы «сдержек и противовесов» законодательных и исполнительных органов государственной власти.

Ж.-Ж. Руссо с позиции неотчуждаемого, единого и неделимого народного суверенитета критиковал идею Монтескье о разделении властей, одним из первых признал необходимым разделение только государственных функций. Равновесие всех государственных органов, считал Руссо, может быть достигнуто благодаря преобразованию верховной законодательной власти, воплощающей суверенитет народа [11]

При создании американского конституционного механизма первоначально за основу был взят вариант разделения властей, предложенный Локком. Симптоматично, что спустя непродолжительное время «все полномочия управления — законодательные, исполнительные и судебные, — подчеркивал И. Джефферсон, — оказались у законодательного корпуса... Сто семьдесят три деспота, безусловно, являются такими же угнетателями, как и один»б . В связи с отторжением американской практикой локковской модели разделения властей отцами американской конституции была взята за основу усовершенствованная схема Монтескье. Ее основополагающим принципом стало не только горизонтальное, но и вертикальное разделение власти (федерация — штаты). В детально разработанную систему «сдержек и противовесов» были заложены следующие основополагающие принципы: различные источники формирования органов государственной власти, разный срок их полномочий, создание продуманного механизма «снятия» диктаторских популистских властей.

В России среди ряда государственных деятелей и ученых теория разделения властей занимала особое внимание М. М. Сперанского. В своем «Введении к уложению

государственных законов» (1809 г.) он писал в связи с попыткой использования этой теории для «преобразования» самодержавия и стремлением поставить ее в рамки закона, что «нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон и исполнять его». Необходимо ее разделение. Необходимо, чтобы одни «установления» действовали в процессе составления закона, а другие — при их исполнении. Из тройкого порядка государственных сил, продолжал автор, возникает «тройкий порядок сил установлений». Одно из них «должно действовать в образовании закона, другое — в исполнении, третье — в части судной. Разум всех сил установлений может быть различен». М.М. Сперанский предлагал «два различных устройства» самодержавной власти на основе закона и принципа разделения властей. Первый вариант такого устройства состоит в том, чтобы «облечь правление самодержавное» всеми «внешними формами закона, оставив в существе его ту же силу и то же пространство самодержавия».

Главные черты и особенности такого устройства сводятся, по мнению автора, к тому, чтобы: 1) «установить сословие, которое бы представляло силу законодательную, свободную», которая на самом деле была бы «под влиянием и в совершенной зависимости от власти самодержавной»; 2) силу исполнительную «так учредить, чтобы она по выражению закона состояла в ответственности, но по разуму его была бы совершенно независима»; 3) власти судной «дать все преимущества видимой свободы, но связать ее на самом деле такими учреждениями, чтобы она в существе своем всегда состояла во власти самодержавной» [12]. Данный вариант самодержавного устройства, делал вывод Сперанский, будет лишь казаться «во мнении народном» действующим. Но на самом деле он никогда не будет таковым. Суть второго варианта такого устройства сводится к тому, чтобы не только «внешними формами покрыть самодержавие», но и ограничить его «внутреннею и внешнею, существенною силою установлений». Нужно учредить державную власть на законе не словами, но самим делом»². Если, писал автор, предпочтение будет отдано этому варианту, тогда все «установления» должны быть «расположены на иных правилах»: 1) законодательное сословие должно быть так устроено, «чтобы оно не могло совершать своих положений без державной власти, но чтобы мнения его были свободны и выражали бы собою мнение народное»; 2) сословие судебное должно быть так образовано, «чтобы в бытии своем оно зависело от свободного выбора, и один только надзор форм судебных и охранение общей безопасности принадлежали правительству»; 3) власть исполнительная «должна быть вся исключительно вверена правительству». А чтобы эта власть «распоряжениями своими под видом исполнения законов» не могла бы «ни обезобразить», «ни совсем уничтожить» их, то она должна быть поставлена под «ответственность власти законодательной»

Сравнивая два эти возможных варианта преобразования самодержавия с помощью теории разделения властей, Сперанский делал окончательный вывод в пользу второго как более совершенного и более действенного варианта. Если первая из сравниваемых между собой потенциальных систем, анализировал он, «имеет только вид закона», то другая есть «самое существо его». Если первая недолговечна и «издалека сама готовит себе прекращение», то другая при благоприятных обстоятельствах «может утвердиться, долгое время без важных перемен постепенно следовать за гражданским усовершенствованием». Наконец, если первая может быть «оправдана в народе своевольном, непостоянном, преклонном ко всем новым умствованиям и особливо тогда, когда народ сей выходит из анархии с превратными привычками», то вторая «одна может быть свойственна народу, который имеет более доброго

смысла, нежели пытливости, более простого и твердого разума, нежели воображения, коего характер трудно обольстить, нелегко убедить простою истиною» Там же.

Среди других дореволюционных ученых следует назвать Н.И. Лазаревского. В частности, Н.И. Лазаревский, анализируя принципы конституционного строя, ставил на первое место разделение властей. Н.И. Лазаревский писал: «По существу своему принципы конституционного строя могут быть сведены к следующим трем основным началам: 1) разделение властей; 2) народное представительство и 3) права гражданской свободы» [13]. Но, пожалуй, наиболее полно теория разделения властей в отечественной литературе была раскрыта другим выдающимся русским юристом Ф.Ф. Кокошкиным, который определял участие народа в законодательстве и разделение властей как два важнейших принципа правового государства.

Исследуя сущность и основные характеристики правового государства, другой выдающийся русский ученый, В.М. Гессен, также внес значительный вклад в развитие учения о разделении властей. Одним из первых автор рассматривает принцип разделения властей как отличительное свойство правового государства и сводит его к «отделению правительственной власти от законодательной и судебной, от той и другой».

Именно Гессену принадлежит определение закона как «высшей в государстве юридической нормы», а также утверждение, что «закон является высшей нормой по сравнению с правительственным распоряжением».

В аспекте исследуемой проблемы весьма интересны представления другого русского ученого и юриста Н.М. Коркунова о проблеме совместности властвования и принципа разделения властей. В частности, по мнению Н.М. Коркунова, взаимное сдерживание властей и недопущение концентрации власти в одних руках возможно «не только при осуществлении различными органами различных функций власти, но точно так же и при осуществлении различными органами совместно одной и той же функции». Хотелось бы отметить, что данное утверждение автора обогатило и творчески развило идею разделения властей.

Литература

1. Аристотель. Политика. Соч. в 4 томах. Т. 4.— М., 1983.— С. 481, 514.
2. Ш.Л. Монтескье. Научная работа " О духе законов" (1748)
3. Платон. Горгий. Соч. в 3 томах. Т. 1.— М., 1968. — С.280.Макаров, М.М. (2013). Государственная власть и ее основные аспекты. Журнал "Право и политика".
4. История политических и правовых учений. Древний мир / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. — М., 1985.
5. Филатов, А.В. (2018). Государственная власть и право: теория и практика. Москва: НИЦ ИНФРА-М.
6. Лильберн Д. Памфлеты. — М., 1937.— С. 110.Энциклопедия "Государство и право". (2019). Москва: Большая Российская энциклопедия.
7. Зорькин В.Д. Политические взгляды Джона Лильберна
8. Полибий. Всеобщая история в 40 книгах. Т. I. — М., 1890.— С. 40.]
9. Локк Д. О государстве. — СПб., 1902.— С. 46.
10. Руссо Ж.—Ж. Трактаты. — М., 1969.— С. 168—169, 378—379.
11. IПлан государственного преобразования графа М.М. Сперанского.— М., 1905. □ С.
12. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. — СПб., 1910.— С. 4.